

Н
а
т
а
л
ь
я

А
л
ф
ё
р
о
в
а

Курсовая

феи

Эбигейл

Наталья Алфёрова

Курсовая феи Эбигейл

«Литнет»

2022

Алфёрова Н.

Курсовая феи Эбигейл / Н. Алфёрова — «Литнет», 2022

Будьте осторожны, загадывая желание. Вдруг где-то рядом фея, для которой ваше желание станет темой курсовой работы? А если эта фея, мягко говоря, не отличница? Александра и Алисия, двойники в параллельных мирах, одновременно высказали вслух то, о чём мечтали. Они почти сразу об этом забыли, но адептка Академии Фей тему для курсовой уже получила...

© Алфёрова Н., 2022

© Литнет, 2022

Содержание

Глава первая. Ох уж эти феи	5
Глава вторая. Удар, ещё удар	8
Глава третья. Обиды	11
Глава четвёртая. Золушка — от слова зола	15
Глава пятая. Неласковая встреча	19
Глава шестая. Чужая семья	22
Глава седьмая. Обитатели Крыла Ворона и их будни	25
Глава восьмая. Нянька для попаданки	29
Глава девятая. Продолжение знакомства	33
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Глава первая. Ох уж эти феи

Замок, прозванный Крыло Ворона, готовился встретить своё трёхсотлетие. С тех пор, как последние его хозяева перебрались в столицу, и до недавнего времени, его единственными обитателями являлись вороны, благодаря которым замок и получил имя, и их Хранитель, по совместительству и хранитель всего здания.

Жители городка Гринстоун, в который постепенно превратилось поселение около Крыла Ворона, были уверены, что птицы те самые, завезённые первыми в новенький замок. Ведь вороны, здесь ударение на первом слоге, в отличие от ворон — ударение на втором — живут очень долго.

Наиболее суеверные утверждали то же самое и о Хранителе. Разумеется, это не соответствовало действительности. Однако сам вид почтенного старца, аскетичного, с крючковатым носом, кустистыми бровями, пронзительно-чёрными глазами, в неизменных чёрных одеждах, эти утверждения поддерживал.

Хранитель изредка появлялся в городке, заказывая провизию для своих питомцев — громадных чёрных птиц, не покидавших пределы внутреннего двора замка. Им даже крылья подрезать не приходилось. Мудрые птицы быстро сообразили, зачем куда-то лететь, если их и здесь хорошо кормят.

Возвращаясь обратно, старец неизменно грозил посохом в сторону Гринстоунской Академии, соседствующей с замком. Хранитель считал, что шумные адепты нарушают покой птиц. Знал бы он, что вскоре подобные соседи покажутся меньшим из зол.

Обо всём этом думала леди Каролина Торин, новоиспечённый ректор Академии Фей, по неизвестной причине переведённой из столицы в замок Крыло Ворона. Прежний ректор сразу же подал в отставку, а леди Каролину убедил занять эту должность брат — Глава Палаты Лордов. Вот уже три месяца леди корила себя за то, что расслабилась и забыла о подставах любимого братца в детстве.

Даже столько времени ей хватило осознать, что из всех книг она больше всего не переносит сказки о нежных, милых, добрых и, главное, послушных феях.

Подъезжая к воротам замка в экипаже, запряжённом парой лошадей, а ректор возвращалась после законного выходного, она услышала крепкую забористую ругань. Работники замка тщетно пытались убрать с герба на воротах розовую краску, поминая при этом фейскую мать и демонских девчонок.

Увидев ректора, они тут же рассыпались в извинениях, однако видно было, что извиняются работники лишь за то, что выражались при даме, но никак не за суть ругательств.

Леди Каролина склонила голову, охотно принимая извинения. По большому счёту она была согласна с работниками. Только добавила бы ещё: талантливые негодяйки. Даже с её воздействием, краска отщёрлась с трудом.

Феи, крайне огорчившиеся переездом из столицы, старались украсить замок, казавшийся им мрачным, по своему разумению. Не помогали ни внушения самой леди Каролины, ни вопли кастеляна, ни ворчание Хранителя. Каждое утро преподаватели и обслуживающий персонал рисковали, проснувшись, обнаружить какой-нибудь сюрприз. Розу вместо ворона на флюгерах, оранжевую крышу или, как сегодня, выкрашенный герб на воротах.

Подойдя к кабинету, леди Каролина поняла, что сюрпризы на сегодня не закончились. В приёмной её ожидал Хранитель. Бедная секретарь, старца побаивающаяся, жалась в уголке, за своим столом. Леди Каролина её стыдила, а вот сейчас поняла, уж очень разгневанным выглядел Хранитель, что-то прячущий под полой накидки.

Старец встал, поклонился леди Каролине и кивнул на дверь её кабинета, показывая, что хочет поговорить наедине. Секретарь, лицо которой засветилось от облегчения, подбежала к леди Каролине и помогла снять той дорожную накидку, затем распахнула дверь в кабинет.

Ректор и Хранитель вошли туда. Старец плотно прикрыл дверь и, вместо слов достал из под полы абсолютно жёлтого ворона. Усадив птицу на спинку одного из стульев, Хранитель присел на соседний.

— Кто постарался? — устало спросила леди Каролина, прикидывая в уме возможные варианты «награды для героя».

Хранителя заметно перекосило, в глазах мелькнул красный огонёк, а из под губы на мгновение показались острые клыки. Леди ректор моргнула, нет, показалось, а то уж сама поверила слухам, что в предках Хранителя отметились вампиры.

В их мире давно проживали три расы: люди, феи и эльфы. Остальные исчезли в глубине веков, оставив после себя легенды, да редкие подарки дальним потомкам в виде необычной магии или характерных черт во внешности.

Хранитель, посмотрев на нахохлившегося на стуле ворона, произнёс:

— Сколько раз я просил этих... — он запнулся, видимо сдерживая ругательство, затем продолжил: — фей держаться подальше от воронов! Нет же. Подходит такая: уси-пуси, мои цыплятки. Щёлк пальцами и Одди — жёлтый. И, главное, ушла довольная собой. А Одди теперь остальные птицы в стаю не принимают.

— Ну, пусть у меня живёт, — решила леди Каролина, проникнувшись судьбой бедной птицы, и спросила: — Вы не сказали, кто это сделал?

— Адептка Эбигейл Лесли, — выдал Хранитель.

— Нет, как учиться, так у неё сил нет, дар, видите ли, слабоват! — воскликнула леди Каролина. — Зато на вечеринки, проказы и прочее всегда готова. Как же меня раздражает эта избалованная девица! И ничего не сделаешь, дальняя родственница короля. Дайте Боги здоровья его Величеству.

Спохватившись, что слишком много сказала, леди Каролина пристально посмотрела на Хранителя... Тот понимающе улыбнулся и произнёс:

— Давно подозревал, что девчонка не из простых, уж очень наглая. Попробую ей объяснить, что она своей глупой проделкой навредила Одди. Животных и птиц она, кажется, любит.

Хранитель вышел, а леди Каролина взялась за бумаги, принесённые на подпись. Она изучала их и разговаривала с пострадавшим вороном, найдя в нём самого внимательного и молчаливого собеседника из всех, с кем ей доводилось общаться. К обеду Одди освоился и позволял себя погладить по жёлтым перьям. Ворон даже сделал попытку сесть леди ректору на плечо, но его спугнула ворвавшаяся в кабинет заведующая кафедрой исполнения желаний.

— Это невероятно, просто невероятно! — воскликнула она и только потом спохватилась: — Ох, простите, доброго дня, леди Каролина. А...

Тут заведующая заметила Одди и уставилась на него.

— Очередная проделка адептки Лесли, — пояснила леди Каролина и добавила: — Вернуть окраску не получилось. Придётся ждать, пока действие чар закончится. Так о чём вы, леди Брант?

— Случилось невероятное! Две девушки, из нашего мира и из параллельного мира Земля одновременно высказали вслух свои желания. По сути, они хотели бы оказаться в роли своего двойника. Редкостная удача! Это же шикарная тема для курсовой работы. Жаль, что выпускники уже свои задания получили. Такой лакомый кусочек, сама бы взялась. Трудно невероятно, но как интересно! Вот список адептов четвёртого курса, которые ещё не определились в выборе. Ради справедливости занесла в список всех, даже Эбигейл Лесли. Не могу сама выбрать. Леди Каролина, прошу, помогите определить достойнейшую.

— Хорошо, я до завтра подумаю, — произнесла леди ректор, проглядывая список. Фамилия Лесли предсказуемо стояла в самом конце.

— Да, да, доверяю вашему выбору! — воскликнула леди Брант и вышла.

— Ты слышал, Одди? Нам нужно до завтра сделать выбор, — обратилась леди Каролина к ворону. — Мне нужно отлучиться, буду проводить лекцию по магическому праву. Не скучай.

Распорядившись, чтобы секретарь покормила ворона и поставила ему воды, леди ректор отправилась проводить лекцию.

Четвёртый курс, а именно им лекция предназначалась, вёл себя обычно, по-фейски. Очаровательные девушки, а всех фей природа наградила красивой внешностью, слушали внимательно, изредка отвлекаясь на полировку ногтей, осмотр себя в зеркало и передачу друг другу последних новостей.

Леди Каролина научилась не обращать на подобные мелочи внимание. Ведь если сделать замечание, начнутся слёзы, обиды, искреннее недоумение. Проще сделать вид, что ничего особенного не происходит. Хотя нет, на этот раз происходило. Эбигейл Лесли сидела тихая и задумчивая. Похоже, Хранитель беседу с ней провёл.

«Интересно, во что выльется эта задумчивость?» — машинально подумала леди Каролина.

Ответ на свой вопрос она получила на следующее утро, когда поднялась из покоев в кабинет. Одди ехал у неё на плече, его брали с собой, чтобы «бедный мальчик» не скучал в одиночестве.

— Леди Каролина, смотрите! Смотрите! — возгласом встретила её секретарь, указывая в окно.

Во дворе замка, на своей площадке расхаживали полтора десятка одинаково жёлтых воронов. Появившийся в приёмной Хранитель выглядел растерянным. Оказалось, Эбигейл Лесли, проникнувшаяся положением Одди, решила восстановить справедливость.

С воплем: «Значит, не таких, как все, вы отвергаете? Так побудьте же в перьях того, кого изгнали», она щёлкнула пальцами, окрашивая перья воронов в жёлтый цвет. После чего отправилась в лечебницу, восстанавливать силы. Разумеется, пропустив занятия.

— Ты можешь возвращаться к собратьям, Одди, — обратился к ворону Хранитель.

Но тот игнорировал протянутую к нему руку, оставаясь на плече леди Каролины. Одди выбрал себе хозяйку, что случалось среди воронов не так часто.

— Пусть остаётся у меня, он замечательный собеседник, — рассеянно сказала леди Каролина, стараясь ухватить за хвост мелькнувшую в голове мысль. И ей это удалось!

Леди Каролина поняла, кому отдаст тему для курсовой работы. Мысль загрузить Эбигейл Лесли показалась безумно привлекательной. Во-первых, никто не сможет упрекнуть её, ректора, в предвзятости. Она отдаст родственнице короля лучшую из тем. Во-вторых, неуёмная девица направит энергию в нужное русло.

Сомнения в исходе дела ректор откинула, она искренне не представляла, как можно напортачить при исполнении желаний. Приняв решение, леди Каролина дала поручение секретарю пригласить к ней в кабинет адептку Лесли, леди Брант и лекаря. Последнего, чтобы оказать помощь леди Брант, после того, как та узнает имя счастливцы, получившей тему для курсовой.

Глава вторая. Удар, ещё удар

Удар, ещё удар. Саша закончила колотить боксёрскую грушу, придерживая рукой. Свою квартиру-студию, приобретённую на призовые, она переоборудовала, отведя угол под спортзал: беговую дорожку, ещё несколько тренажёров и грушу.

Скинув перчатки, она размотала бинты на запястьях и вытерла пот со лба. Сегодня её тренировка затянулась. Обычно в таких случаях соседка слева стучала по батарее. Тут Саша вспомнила, что та уехала в отпуск.

— Вот и увлеклась, — сказала Саша сама себе, разминая кисти рук. — Кажется, помогло. Нужно было с самого начала загрузить себя по полной.

Дело в том, что в течение последних двух-трёх недель девушку донимал голос в голове. Кто-то занудно рассказывал о непонятном мире, его обычаях и порядках, какую-то ерунду о феях и зловредных ректорах. Голос явно девичий с капризно-истеричными нотками раздражал владелицу головы, в которой он звучал, ничуть не меньше, чем само его наличие.

Саша никому об этом не рассказывала. Нет, врач из их тренерского штаба не поднял бы её на смех и, возможно, даже не сдал бы психиатрам, но он, в данный момент, находился в отпуске. Его заместителю Саша особо не доверяла. Слишком молод, слишком самонадеян, да ещё куча всяких разных «слишком». Хотя, товарки по команде на него заглядывались.

На ходу стягивая пропитанную потом майку, Саша направилась в душ. Вышла она оттуда в хорошем расположении духа. Голоса, обычно появлявшегося каждый день примерно в это время, не было.

Высушив волосы перед зеркалом, Саша, перед тем, как собрать их в привычный хвостик, посмотрела на своё отражение. Вполне себе симпатичная девушка боксёр лёгкого веса. И тут её озарило: голос начал звучать после того, как она, собираясь на встречу с Киром, произнесла вслух, передразнивая сводного братца:

— Тебе пора становиться более женственной, Сашка. — После чего ответила невидимому собеседнику: — Нет, конечно, иногда хочется стать такой, как например, Золушка. Балы, принц и всё такое. Тем более что протектор груди из экипировки один в один корсет для балльного платья.

Да, точно, с этого момента и появился голос. Хотя, скорее всего, после того, как Надюха её сильно приложила на тренировке. Намеренно приложила, приревновала, бестолочь, к заместителю старшего врача. Надюху Саша поняла и простила, а вот недодоктора стала недолюбливать ещё больше.

Звук на грани слышимости заставил насторожиться, затем пришло узнавание: вибрация смартфона, поставленного на беззвучный режим. Саша забыла, что отключила звук. Охнув, она кинулась к входной двери. Там, на тумбочке стоял на зарядке смартфон.

Ответить не успела и озадачено посмотрела на число пропущенных звонков.

Саша давно хотела избавиться от привычки разговаривать вслух, но вновь не удержалась.

— Так, папа, его жена, — называть супругу отца мачехой язык не поднимался, — Кир. Так, вот ему нужно перезвонить.

Семья у Саши была, как она сама выразилась, сборная. После того, как маман, оставив их с отцом, увистала за границу, папа долго не страдал. Женился на женщине с двумя детьми: сыном, ровесником Саши и дочкой на два года младше. Со сводной сестрой сложились отношения условно-мирные, а вот с её матерью и Киром Саша сдружилась. Сводный брат всегда поддерживал её начинания. Он единственный в семье одобрил решение сводной сестры заниматься профессионально женским боксом. Хотя сам из спорта признавал только шахматы.

Отец, скрепя сердце, отпустил тогда двенадцатилетнюю дочь к знаменитому в их области тренеру. Но поставил условие: хорошо окончить школу и поступить в университет. «Да не

вопрос», — ответила тогда Саша, а слово своё она с детства держать привыкла. Как выразился Кир, перефразировав известное изречение: «Сашок сказал, Сашок сделал». И сделала.

Правда, в её поступлении, да и учёбе на первом-втором курсе, преимущественно заслуга Кира, поступившего вместе с ней. И, откровенно говоря, делавшего часть работ в двойном экземпляре. Большинство преподавателей обо всём знало, но смотрело сквозь пальцы, ведь Саша успела добиться в спорте неплохих результатов.

С первых призовых она накупила подарков родным, не обделив даже вредную сестрицу. А вот после довольно быстро скопила себе на квартиру. Но в последнее время Саша стала задумываться о перерыве в карьере. Сменился тренер. Прежнего «ушли», очень неудобным он был для спортивных чиновников, зато для спортсменов — отец родной. Две девушки ушли из команды вслед за ним, Саша, поколебавшись, осталась.

За своими мыслями Саша перезвонить Киру не успела, братец опередил. Он напомнил о юбилее своей мамы.

— Я зайду за тобой, вместе пойдём выбирать подарок, — предупредил Кир. — Сашок, может, наденешь платье?

Буркнув:

— Ладно, — Саша отправилась доставать из шкафа не самый любимый предмет гардероба.

Натянув платье, Саша, со вздохом, достала босоножки. Когда, склонившись, застёгивала их, почувствовала, как на плечо опустилась чья-то рука.

Дальше Саша действовала на инстинктах, она вывернулась из под руки и нанесла наугад свой коронный удар левой. Удар, очень неприятный для соперниц, особенно раньше с ней не встречавшихся и не знавших, что она владеет обеими руками одинаково.

Только после этого она увидела девушку, отлетевшую от удара к соседней стене. Хорошенькая блондинка в пышном платье сидела, закрыв руками правый глаз и тихонько подскуливая.

— Ты как здесь очутилась? — спросила Саша.

— Познакомиться пришла, — ответила девушка, пару раз всхлипнула и добавила: — Говорила мне леди Брант, что это плохая идея.

Пропустив мимо ушей слова о какой-то там леди, Саша протянула руку, помогла потерпевшей встать и усадила на тумбочку, где раньше лежал смартфон.

— Извини, это я от неожиданности. Сейчас лёд принесу, приложу, чтобы фингала не было, — сказала она смущённо. Подумала: «Наверное, это новая соседка. Девчонка познакомиться пришла, а я её приложила. Неудобно получилось».

— Не нужно, у фей быстро всё заживает, — возразила «соседка».

— Так это у фей, а у нас они не живут. Так что, сиди, сейчас лечить тебя будем, — сказала Саша, подумав, что у всех свои тараканы. У некоторых, как у новой соседки, в виде феечек.

Она направилась к холодильнику. Лёд там имелся в достаточном количестве и в удобных пакетах. Обернувшись, обнаружила, что странная соседка исчезла. Скорее всего, вышла, захлопнув дверь. Саша пожала плечами и сунула пакет со льдом обратно. Она не удивилась тому, что незнакомка смогла войти. Ведь уже несколько раз умудрялась оставить дверь открытой, не защёлкнув замок до конца.

Когда появился сводный брат, Саша, неожиданно для себя, выпалила:

— Кирилл, мне нужно тебе кое о чём рассказать!

Кир сразу насторожился, Саша редко называла его полным именем. Он проследовал за сестрой в обеденную зону. Сел за стол, приготовившись слушать.

Саша, не глядя на Кира, быстро рассказала про странный голос в голове и не менее странную соседку.

— Я бы подумала, девчонка, называющая себя феей — галлюцинация. Но она была вполне реальной, как и синяк, наливающийся под её глазом. Правда, какая-то смешная ерунда творится?

Закончив речь, Саша подняла глаза и чуть не вздрогнула, увидев сосредоточенный, серьёзный взгляд. Киру явно смешно не было. Саша словно увидела сводного брата со стороны. Довольно привлекательный, несмотря на небольшую полноту, молодой человек. Очки в красивой оправе — её, кстати, подарок — делали слетло-карие глаза выразительнее и подчёркивали светящийся в них ум.

Неожиданно подумалось, а ведь Кир с удовольствием бы перевёл их отношения из дружеских в романтические. Пока он делал лёгкие намёки. Поначалу Саша эти намёки реально не понимала, позже притворялась, что не понимает. Терять такого замечательного друга не хотелось, ведь как мужчину Саша Кира не могла воспринять. Это трудно по отношению к тому, с кем больше десятка лет делил место в одной семье. А ещё Саша чувствовала, стань она хоть чуточку женственнее, слабее, Кир стал бы куда решительнее в своих намерениях её завоевать.

— Сашок, — произнёс Кир после недолгого молчания, — помнишь, ты говорила, что хочешь взять тайм аут? Может, с этого момента и возмёшь? Отдохнёшь от своего бокса с полгодика. Если хочешь, академ тебе в универе оформим.

— Думаешь, всё так серьёзно? Всё сложно? — спросила Саша.

Кир кивнул и добавил:

— Родителям про голоса в твоей голове говорить не будем. Скажем, переутомилась. Врачи порекомендовали отдых.

— Ага-ага, — вскинулась Саша. — Папа меня тут же в какой-нибудь санаторий запихнёт. Буду там с бабульками и дедульками на процедуры ходить. Ладно, ладно, — добавила она в ответ на укоризненный взгляд. — Санаторий, так санаторий. Вот завтра проведу бой на первенстве региона, и уйду.

— Саша, давай без этого боя? — попросил Кир.

— Так у меня поединок-реванш. Мне край нужно доказать, что та победа была не случайной. Кир, надо.

— Умеешь ты уговорить, Сашка, — сказал Кир и покачал головой. — Но учти, я тебя встречу после поединка и пойдём академ оформлять.

— Да не вопрос, — отозвалась Саша. Она давно готовилась к решению на время оставить бокс, потому так легко согласилась. А академический отпуск шёл приятным таким бонусом. — Ну а сейчас пойдём твоей матушке подарок выбирать. Чего сидим? Кого ждём?

Саша с удовольствием посмотрела на возмущённого брата и направилась на выход.

Первенство региона проходило в их городе. Перед поединками тренер сорвался на девушек, заявив:

— Если что не нравится, уходите!

В другое время Сашу бы оскорбило подобное заявление, но вот именно сейчас играло ей на руку. Она решила поговорить с тренером после боя, предвкушая, насколько неприятным окажется для того её сюрприз.

Странное предчувствие кольнуло, но тут же ушло, когда она под аплодисменты и раскатиное:

— Александр-р-р-ра Смир-р-рнова! — ринг-анонсера, вышла на ринг.

Саша после объявления рефери о начале боя уверенной походкой двинулась на соперницу. Неожиданно мир вокруг завертелся бешеной круговертью, свет померк, и Саша полетела куда-то в непонятную темноту.

Глава третья. Обиды

Преподаватель по эльфийскому языку произнёс:

— Адептка Алисия Стейл, ваш проверочный тест оставляет желать лучшего. Сдадите ещё раз. Жду через неделю.

Алисия смотрела на преподавателя, не отрываясь, чувствуя, как к глазам подступают слёзы. Ну, вот как так? Она была уверена, что её работа немногим хуже, чем, например, у сводного брата. Однако ему пересдачу не назначили. От обиды слёзы заструились по щекам, Алисия судорожно всхлипнула.

Преподаватель закатил глаза к небу и протянул страдальце носовой платок, обшитый кружевами. После чего пробормотал что-то себе под нос по эльфийски, забавно подёргивая длинным ухом. Он не только преподавал язык, но и являлся его носителем, а именно — эльфом. Молодым и девичьими истериками ещё не закалённым.

Особо продвинутые адепты смогли даже кое-что понять из бормотания, типа: «Ведь зарекался ничего ей не говорить. Демонская привычка говорить правду, поставил бы тройку».

Вслух же сказал другое:

— Успокоились? Ничего страшного не случилось. Подготовитесь получше и сдадите.

После чего преподаватель попрощался и быстро покинул аудиторию.

— Прекращай лить слёзы. Всего лишь какой-то тест, — сказал Алисии Рич, её сводный брат.

Две их однокурсницы, хвостом ходящие за красавчиком Ричардом, улыбнулись Алисии. Она подумала, что улыбки ехидные, но, как обычно, ошиблась. Кто же будет задевать сестру понравившегося парня?

— Хорошо тебе говорить, у тебя-то пересдачи нет? — укоризненно высказала Алисия.

— Пойду к лекарям, возьму освобождение от физры, какие после расстройства нагрузки.

— Что, опять? Зверь и так на тебя волком смотрит. Уже какое занятие прогуляешь? — возмутился Рич.

Преподаватель дисциплины физическая культура с основами магической самообороны носил давно и прочно прилепившееся к нему прозвище «Зверь». Во-первых, в его внешности проявились черты давно исчезнувших оборотней: избыточная волосатость по телу и кисточки на кончиках ушей, во-вторых, фамилия была говорящей: Вольф, в-третьих, характер Зверь имел крутой.

— Не прогуляю, а пропущу по уважительной причине, — робко возразила Алисия.

Рич хмыкнул и сказал:

— Делай, как знаешь, но, думаю, Зверь будет недоволен.

А вот в этом Рич ошибся. Преподаватель, крутой и неустрашимый, как огня боялся Алисию. Он не переносил женских слёз, а адептка Стейл поплакать любила. Причём, причиной слёз оказывались самые незначительные ссадины и ушибы, без которых на занятиях не обойтись. Потому-то Зверь и закрывал глаза на многочисленные справки и даже подговорил старичка лекаря выдавать Алисии освобождения без расспросов. Дни, когда излишне эмоциональная адептка отсутствовала, Зверь считал удачными.

Побывав у лекаря, который без слов выдал справку и посоветовал попить успокаивающие травки, Алисия направилась к выходу с территории академии. На совет она немного обиделась, тихонько бормоча:

— Пусть сам пьёт свои травки. Не так часто я и плачу.

Пройдя мимо привратника, Алисия вышла на дорогу мощеную камнями, стершимися от времени до идеальной гладкости. Взгляд Алисии помимо воли устремился на холм, где располагался замок Крыло Ворона, в который недавно переехала Академия Фей. Поговаривали,

фей выслали из столицы за неудачно исполненное желание кого-то из королевской семьи. С их появлением жизнь в Гринстоуне оживилась, хотя феи в город выходили не часто. В учебные дни, они постоянно жили в замке, а на выходные разъезжались по домам.

Но местным хватило и самого факта их наличия, чтобы вдоволь рассуждать на тему фей и всего, что с ними связано. Почему-то жители города решили, раз феи поселились рядом, значит, и желания будут исполняться чаще.

Алисия, вспомнив об этом, зажмурилась и от души пожелала:

— Хочу уметь за себя постоять! Отвечать обидчикам сразу, а не после придумывать остроумные реплики и фразы. Вот.

Открыв глаза, она вздрогнула. Около ворот замка стоял Хранитель и грозил посохом. Грозил старик, несомненно, их академии, но Алисии показалось, что ей лично. Она боялась хмурого Хранителя, благодаря богов, что тот редко появляется на улицах города. Ойкнув, Алисия припустила домой.

Вскоре, она выяснила, что слухи не врут. В голове стал слышаться девичий голос. Это был верный признак, что именно твоё желание выбрано феями для исполнения. Алисия сначала воодушевилась, но ненадолго. Голос вещал о параллельном мире, возможности путешествовать — совсем ничего общего с её желанием.

Разочаровавшись, Алисия и вовсе перестала обращать на голос внимание. Мало того, что она терпит обиды в повседневной жизни, так ещё и феи её неправильно поняли!

К тому же с обсуждения фей город переключился на свежую новость — балы в честь дня рождения принца, которые королевская семья планировала провести не только в столице, но и ещё в трёх городах. В каких, решалось жеребьёвкой, и Гринстоун попал в число счастливиц. Поскольку часто после подобных балов принцы определялись с выбором невесты, все семьи Гринстоуна, имевшие дочерей на выданье, оживились.

Сводная сестра Алисии Эльза, которой до официального возраста невесты не хватало года, закатила истерику, а когда силы кончились, упала на кровать и зарыдала. В первый момент вся семья растерялась, ведь слезокапством здесь раньше занималась одна Алисия. Но замешательство закончилось быстро. Вскоре мачеха Алисии и, соответственно, матушка Эльзы, уже отпаивала дочь успокаивающей настойкой. В качестве утешения Эльзе, влюблённой в принца по портрету, мачеха пообещала купить новое бальное платье не только Алисии, но и ей.

«Ну вот, как обычно, бал у меня, а наряды всем», — подумала Алисия, и по привычке хотела обидеться на мачеху. Но не удалось, ей самой стало жалко сестру.

Свою обидчивость и мнительность Алисия переняла от матери. Та, когда девочке было лет пять, обиделась на отца и ушла от него к какому-то эльфу. Дочь с собой не захватила. Отец, которому, по-видимому, надоели капризы жены, тут же подал на развод с прошением оставить ребёнка ему. Король, в те времена находящийся в ссоре с королевой, прошение подписал.

Ещё лет через пять отец Алисии женился на женщине с двумя детьми. Алисия привыкала долго, пролив немало слёз. Хотя, мачеха никогда её особо не задевала. Но, как говорится, если кто-то настроен обидеться, всегда найдёт, на что.

Эльза тут же успокоилась и потащила Алисию в местное ателье, не уступающее столичным по качеству, но куда более выгодное по ценам. Отец выдал Алисии чековую книжку, правда, он спросил у мачехи, не хочет ли и она обновить гардероб. Та, невиданное дело, отказалась, сославшись на нездоровье. Рич сопровождать сестёр категорически отказался, со словами:

— Вот ещё не хватало мне всякие женские штучки рассматривать.

Отец хмыкнул, пробормотав, что-то о молодости приёмного сына.

— Да уж, ты бы с удовольствием посмотрел на примерку, — шутливо поддела отца мачеха.

В ателье образовалась небольшая очередь. Небольшая, потому что основная часть невест города сделала заказ накануне. Усталая, но счастливая хозяйка ателье попросила сестёр подождать в кондитерской при ателье, угостившись пирожными с соком за счёт заведения.

В кондитерской и произошла встреча с необычной девицей. Блондинка в пышном платье подошла к их столику. Её можно было бы назвать красивой, если бы не внушительный синяк под правым глазом, который не скрывали нанесённые белила.

— Привет, я фея, назначенная исполнить твоё желание, — обратилась она к Алисии.

Та вскочила с места,хватила за руку Эльзу и решительно повела на выход. Тем более что их очередь зайти в ателье подошла.

— Слушай, а вдруг это и правда фея? — спросила Эльза.

— Точно нет, — возразила Алисия. — Всем известно, на феях все повреждения моментально заживают. Наверняка какая-нибудь воровка. Кстати, проверь сумочку.

В то время как сёстры проводили ревизию сумочек, фея Эбигейл Лесли, а это она приняла вторую неудачную попытку познакомиться, быстро шла в сторону замка. В замке она, уже не скрываясь, побежала к административной башне и почти ворвалась в кабинет ректора, протаранив секретаря.

Леди Каролина, погладив придремавшего на её плече ворона, спросила:

— Что опять случилось, адептка Лесли?

— Вы должны помочь мне! Уберите эту мерзость!

Эбигейл ткнула себе под глаз и тут же взвыла от боли. Силу не рассчитала. Леди Каролина пожалала плечами и отправила секретаря за лекарем и заведующей кафедрой исполнения желаний.

Спустя несколько минут в кабинете практически повторилась сцена, разыгравшаяся в день выдачи адептке темы для курсовой. Только теперь лекарь отхаивал не леди Брант, а хлопотал над причитающей Эбигейл. Наконец, он распрямился и произнёс:

— Вот, обезболит. К сожалению, как я и говорил раньше, убрать кровоподтёк магией не удалось.

— Ну почему? Почему? — вновь взвыла фея. — Мне что ещё неделю ходить всех пугать? А ещё говорят, что на нас всё моментально заживает!

Леди Брант вычленила из спутанной речи адептки главное и спросила:

— Ты опять нарушила запрет и ходила знакомиться с подопытными?

Эбигейл всхлипнула и кивнула. Леди Каролине неожиданно стало её жалко. Но она не удержалась от фразы:

— Нужно было внимательнее слушать лекции, милочка. На феях моментально заживают все повреждения, кроме полученных в немагических мирах, — затем добавила: — Примочки из высушенной крапивы и болотного корня помогут.

— Да, да, — закивала леди Брант, — а ещё можно приложить серебряную ложку.

Лекарь, заявив, что не в силах выносить невежественные простонародные советы из уст леди, вышел. На него не обратили внимания. Эбигейл старательно записывала, а леди наперебой предлагали варианты быстрого выведения фингала, проявляя подозрительную осведомлённость в данном вопросе.

Первой спохватилась леди Брант.

— Адептка Лесли, тебе ещё сегодня менять местами наших подопытных.

— Помню, — кивнула Эбигейл, сделав сосредоточенное лицо...

Алисия, вернувшись из ателье, решила помочь служанке почистить камин. Убрав золу, она встала на табурет, чтобы почистить трубу. Неожиданно раздался треск, ножка табурета подломила. Алисия вскрикнула, почувствовав, что падает. Однако она не приземлилась на пол, а полетела непонятно куда, окружённая мельтешением пёстрых картинок, затем наступила темнота.

Глава четвёртая. Золушка — от слова зола

Сколько длился полёт в темноте, Саша не запомнила. Скорее всего, недолго, потому что темнота развеялась, мельтешение картинок прекратилось, зато стал приближаться пол, с перевернутой кверху ножками табуреткой. Одна из ножек, наполовину обломанная, торчала словно кол.

Саша успела сгруппироваться и увернуться от опасной табуретки, приземляясь рядом. Но, при падении зацепила ведро, из которого облаком вылетела зола. Всё облако опустилось на сидящую на полу попаданку.

Саша закашлялась и принялась чихать, даже из глаз потекли слёзы. Она вытерла лицо рукой, невольно задержав взгляд на ладони. Там, на подушечке большого пальца тянулся шрам с точками — следами от швов — по краям. Она облегчённо вздохнула, тело было её. А вот одежда нет. Саша машинально отряхнула подол длинного платья, но встать не спешила, приходя в себя.

В голове раздался уже знакомый голос, скороговоркой проговоривший:

— Добро пожаловать в наш мир. Поздравляю с исполнением желания. Ты поменялась местами с двойником отсюда. Я заложила в твою память небольшой справочник-путеводитель. Всё, мне некогда.

После этого голос затих, а Саша воскликнула:

— Я не в ту часть сказки желала попасть! Эй, фея, ты где? Вот...

Саша хотела выругаться, но осеклась, в комнату, где она сидела, вошли женщина и девушка, на неё похожая.

— Алисия, что случилось? Ты не ушиблась?! — воскликнула женщина и подбежала к Саше.

В голове раздалось: «Твоё имя здесь: Алисия. Это мачеха и твоя сводная сестра Эльза. Есть ещё сводный брат Рич».

Мачеха протянула руку, но Саша поднялась сама, демонстрируя грязные ладони.

— Испачкаю, — пояснила она. Во взгляде женщины мелькнуло удивление. Похоже, двойник Саши подобными мелочами не заморачивалась. — Я не сильно ушиблась, — и добавила, вспомнив, как оправдываются попаданки, ведь кто его знает, сколько знаний заложила в её голову фея. Если судить по исполнению желания, вряд ли, что-то дельное. — Но головой ударились.

— Эльза, проводи Алисию в её комнату, я пойду, вызову лекаря, — сказала мачеха и вышла из комнаты.

— Не надо лекаря, — проговорила Саша уже закрывающейся двери.

— Бесплезно, мамуля не успокоится, пока тебя не осмотрят, — с тоном знатока заявила Эльза и подхватила под руку шатнувшуюся Сашу.

Полёт и мельтешение даром не прошли. Эльза вывела её из просторной комнаты в не менее просторный коридор, завершающийся огромным окном. С обеих сторон имелись деревянные резные двери, ведущие в комнату.

— Зря ты нашей служанке помогаешь. Папенька ей много платит, а она ленится, — сказала Эльза, старательно изображая взрослую. Похоже, часто слышала рассуждения мачехи на эту тему. — Начинает при тебе стонать и охать, а ты ведешься.

— Больше не буду, — пообещала Саша. Она не любила, когда людей, а тем более, её саму, используют.

«В какую-то неправильную сказку я попала: мачеха с сестрой хорошие», — подумала Саша и решила, что такая неправильность её, пожалуй, устраивает.

Одна из дверей открылась, и оттуда вышел красавчик блондин, похожий на Эльзу и мачеху. «Рич», — всплыло в голове. То ли подсказка из фейского справочника, то ли Саша сама догадалась.

— О, что я вижу... — насмешливо протянул он. — Наша чистюля превратилась в замарашку.

— Не доводи сестру до слёз, — сказала строго Эльза.

— Не изображай из себя мамочку, — парировал Рич и, глянув на Сашу, удивлённо добавил: — Странно, не плачет. Почему?

— Не дождёшься, — отрезала Саша и зашла в открытую перед ней Эльзой дверь.

— Она головой сильно стукнулась, — раздался сзади негромкий шёпот. Эльза так объясняла брату слова Саши. Получалось, она в поведении сильно отличалась от двойника.

Эльза с ней не вошла и Саша принялась изучать покой своего двойника. Что-то в монологе феи, сразу после её прибытия, беспокоило, царапало, крутилось в голове. Но ухватить мысль за хвост не удалось, и Саша принялась изучать просторную комнату.

Первым делом, она заглянула в дверь сбоку от входной и обрадовалась, обнаружив местный аналог санузла.

Ванна и унитаз выглядели по меркам её мира, устаревшими — крутящиеся краны, висящий бачок. Имелся и душ, но не на гибком шланге. В довольно просторном санузле обнаружился шкафчик с нижним бельём, модели времён молодости Сашиной бабушки. На вешалке висел банный халат и полотенца.

Саша искупалась под душем. Разумеется, ни шампуней, ни гелей не имелось, но жидкое мыло тоже неплохо справлялось с оказавшейся жирной золой. Бельё и халат оказались впору, похоже, Алисия по физическим данным была её полным двойником. Во всяком случае, никто из родных не заметил подмены.

Почему-то Саша не испытывала отчаяния и безысходности, только злость. На фею и немного на себя, надо же было загадать такое глупое желание. Принца на балу ей захотелось! Кстати, и такое желание фея выполнила тят-ляп. Всплыло воспоминание о голосе в голове, поначалу пугавшем. В выдаваемых сведениях было что-то о вредном ректоре и о курсовой. «Это не ректор вредный, а ты двоечница голимая», — мысленно обратилась Саша к фее, одновременно разглядывая себя в зеркало. Ответа не последовало. Фея либо не слышала, либо попросту игнорировала. Ведь она-то считала свою миссию выполненной.

Неожиданная мысль заставила подпрыгнуть на месте. Фея говорила: добро пожаловать в наш мир. В наш! То есть она сама где-то здесь. Настроение стало ползти вверх. У Саши появилась цель: найти двоечницу-фею и заставить вернуть её обратно на Землю. Ибо Саше местное Средневековье на дух не было нужно, вместе с возможными балами и принцами.

— Ладно, не Средневековье, по виду соответствует концу девятнадцатого века, но это сути дела не меняет, — тихонько прошептала Саша своему отражению.

В дверь осторожно постучали, и раздался голос мачехи:

— Алисия, с тобой всё в порядке. Выходи, лекарь пришёл.

— Иду, — ответила Саша и вышла из санузла. В комнате её поджидал высокий мужчина средних лет, в пенсне, строгом костюме. В руках он держал саквояж. Чем-то местный лекарь напомнил виденные портреты Чехова. Он словно излучал спокойствие, передающееся окружающим. Даже мачеха паниковать перестала. Осмотрев Сашу традиционно, используя для прослушивания лёгких и сердца костяную трубочку, похожую на дудку с двумя концами, местный врач достал камушек на цепочке и поводил вдоль всего Сашиного тела, задержавшись на уровне головы.

— Ваша дочь вполне здорова, — выдал он вердикт. — Но на всякий случай, пусть денёк полежит в постели дома. Справку для академии я выпишу.

«Я ещё и в академии учусь?» — ужаснулась Саша.

Стремление найти фею и высказать ей огромное человеческое спасибо, можно даже в виде дружеского хука, усилилось. Велев Саше немедленно прилечь, мачеха отправилась провожать лекаря.

Саша осмотрела комнату Алисии. Широкая кровать с балдахином, с рюшечками, стены, обшитые чем-то наподобие шёлка, бежевого с розочками. Ажурные скатерть на столе и салфетки на полках — мечта Барби. Саша невольно поморщилась и подошла к шкафу. Одежды и обуви у местной Золушки оказалось больше, чем достаточно. Всё это аккуратно расставленное, развешанное и разложенное ровными стопочками вызвало восхищение умением хозяйки содержать гардероб в идеальном порядке.

«У них слуги есть», — вспомнила Саша и восхищение померкло. Легко справляться, когда есть кому за тебя все домашние дела делать.

В дверь постучали, и вошла девица в тёмном платье и белом фартуке. «Служанка», — сработал справочник. Имени к информации добавлено не было. «Значит, это для тебя не важно. Тогда ты девочка очень не бедная», — подумала Саша о фее. Круг предстоящих поисков понемногу суживался.

Служанка виновато улыбнулась и шмыгнула в санузел. Оттуда она забрала испачканную одежду, и мышкой выскользнула в коридор. Похоже, получила взыскание от хозяйки, а терять хорошее место не хотелось.

Сразу за служанкой ввалились Эльза и Рич. Последний в руках держал какие-то листки.

— Счастливая, завтра никуда не идти. А мне в школу. Я бы осталась за тобой поухаживать, но выпускной класс, — протараторила Эльза, усаживаясь на кровать рядом с Сашей.

— Вот как раз к пересдаче подготовишься. Она послезавтра, — сказал Рич, усаживаясь на стул с высокой спинкой.

— Какая пересдача? — спросила Саша подозрительно.

— Тест по эльфийскому языку, — просветил брат и добавил: — Вот, достал вариант с готовыми ответами. Цени.

— Спасибо, — ответила Саша, косясь на кинутые Ричем на стол листки. Счёт к фее увеличивался с каждой минутой. Саша почувствовала себя героиней анекдота, когда студента спрашивают, за сколько времени он выучит китайский язык, а студент в ответ: а когда сдавать? Интересно, есть в этом мире шпоры или она станет первооткрывательницей?

— Слушай, надо было давно тебя по голове стукнуть, — произнёс Рич. — Раньше ты бы истерику на полчаса закатила о противном преподу эльфе, который намеренно тебя валит.

«Эльфы — раса, проживающая в Великом лесу», — выдал справочник.

В комнату вошла мачеха и быстро выпроводила посетителей, затем посоветовала Саше:

— Поспи, обед через два часа. Но если проспичь, не беда, поешь позже.

— Спасибо, — ответила Саша с искренней улыбкой.

Мачеха приподняла удивлённо бровь, и вышла, удивлённо покачивая головой. Приёмная дочь улыбками её не баловала. Сильно ударилась, похоже.

Подойдя к столу, Саша просмотрела листочек. Затем подошла к книжной полке, чтобы перебрать учебники. Некоторые пролистала. Местную письменность она знала, один в один родной язык. Часть книг отличалась идеальной чистотой, а кое-где даже не разрезанными страницами. Двойник Саши фанатом учёбы не являлся. Саше на мгновение стало стыдно за собственное отношение к учёбе. Но у неё хотя бы отмазка была — спорт.

Нашлись учебник, тоненькая книжка — местная методичка, и словарь. Пролистнув несколько страниц, Саша обнаружила, что буквы очень похожи на английские, только с завитушками. Конечно, она могла бы, попросту говоря, забить на учёбу. Но ведь двойник вернётся. Не стоит ей портить жизнь необдуманными поступками. Этой Алисии тоже придётся несладко. Саша вспомнила, в какой момент её забрали, и наполнилась сочувствием к Алисии. Та попала ещё круче.

— Ничего, я сдам этот эльфийский, — успокоила она двойника, словно, та могла её услышать. — Итак, во-первых, готовлю шпору, во-вторых, тупо зубрю текст, в-третьих, пробую хоть что-то понять в учебнике.

Наметив план действий, Саша села за стол и подвинула к себе листки с тестом и ответами на него.

Глава пятая. Неласковая встреча

Алисия чувствовала себя так, словно перемещалась порталом на дальнейшее расстояние. Самой ей так путешествовать не доводилось, Рич рассказывал. В голове мелькнула кошмарная догадка: фея выполнила желание, отправив в другой мир. Захотелось кричать, протестовать, но тело словно оцепенело, а дар речи пропал.

Пришло чувство дикой обиды на себя за глупое желание и, особенно, на фею, выполнившую его так странно. Вдоволь насладиться обидой не удалось, темнота развеялась, и на Алисию обрушился шум звуков: крики, свист, хлопки. К её лицу стремительно нёсся чей-то огромный кулак. Чудом увернувшись, Алисия отскочила, и только тогда заметила, что это не кулак огромный, а рука в перчатке.

В мыслях пронеслись картинки с правилами поединка, в который её забросило. От растерянности Алисия, скопировав увиденное, попробовала нанести удар по сопернице, широкоплечей полураздетой девице. Как ни странно, у неё получилось чувствительно задеть противницу по плечу. Та резко развернулась, вновь целясь Алисии в лицо. На этот раз увернуться не получилось, и Алисия почувствовала, что вновь летит и отнюдь не в портал.

От сильного удара её откинуло на канаты, ограждающие поле для поединка. По ним Алисия сползла на пол, покрытый чем-то похожим на старый облезлый ковёр.

Какой-то мужчина, склонившись к ней, стал считать вслух: «Один, два...» Все звуки или стихли, или она стала их хуже слышать. Но вскоре и их заглушил торопливый голос, накладывающийся на счёт.

«Поздравляю с прибытием в мир Земля. На месте твоего двойника ты научишься себя защищать. Желание выполнено. Имя твоё здесь Саша, Александра Смирнова. О Земле я знаю мало, так что обойдётся без справочника. Ориентируйся по обстановке. Мне пора. Прощай».

С последним словом зловредной феи, даже не потрудившейся составить путеводитель для путешественницы поневоле, раздался счёт: десять. Алисия приподнялась и вновь упала на пол. К ней подбежал ещё один мужчина, сунул под нос пузырёк с противно пахнущей жидкостью. Алисия чихнула, сморщилась и села, отстраняя руку мужчины с пузырьком. Нюхательные соли, которыми её частенько приводили в чувства дома, были куда приятнее. Сев, она обнаружила, что тоже полураздета: длинные трусы и короткая обтягивающая сорочка, надетая зачем-то на плотный корсет. На голове обнаружился головной убор, похожий на шапочку для верховой езды, применяющуюся при обучении новичков.

Мужчина, видимо, местный лекарь, помог подняться, и накинул на плечи Алисии халат с капюшоном. За последнее она была искренне благодарна, произнесла с чувством:

— Вот спасибо!

— Раз иронизируешь, значит, пришла в себя, — сказал мужчина и развернул Алисию лицом к центру площадки. Та даже не успела возразить, что вовсе не иронизирует.

В центре стоял первый мужчина, который считал вслух. Рядом с ним стояла соперница, она периодически скидывала руки вверх, вертясь в разные стороны и приветствуя зрителей. Только тут на Алисию накатил ужас происходящего: она почти раздетая перед толпой. Если дома она бы умерла со стыда, то здесь успокаивала мысль, что не она одна такая. И что поединки между женщинами, дикость какая-то, здесь вовсе не редкость.

Мужчина рядом с соперницей сделал Алисии знак подойти. Затем, подняв вверх руку соперницы, объявил, что она победила нокаутом. После чего девица подошла к Алисии, обняла и чувствительно похлопала по спине. Видимо, после боя так принято.

Под канаты поднырнула ещё одна девица, тоже одетая в форму для поединков, того же цвета, что и у Алисии. Она обхватила попаданку за талию, и повела из шумного помещения в узкий коридорчик.

— Не расстраивайся, на этот раз она победила. Зато в прошлом ты её круто сделала! — произнесла девица.

— Надюха, после того, как переоденетесь, зайдите к тренеру на разбор полётов, — сказал кто-то спутнице Алисии.

Та буркнула:

— Зайдём, — и добавила: — Достал уже своим занудством.

Алисия решила, что тренер, наверное, похож на их физкультурника Зверя и поёжилась. Хотя сейчас она бы лучше бегала в своём мире, в своей академии на ненавистных раньше парах по физической подготовке. Здесь всё было незнакомым, странным, хотя чувства опасности не было. На тех же парах Зверя она, Алисия, уже билась бы в истерику после подобного удара, а вокруг неё сустилась вся лечебница со старичком лекарем во главе.

В коридоре их встретил молодой человек в пенсне странного вида. Он порывисто обнял Алисию, у которой даже отшатнуться сил не хватило, и воскликнул:

— Сашок, ну что ты такая упрямая? Говорил же, раз решила взять тайм аут, зачем тебе эти соревнования?

— Хорошо обниматься, Кир. Позже с сестрой поговоришь. Нам ещё идти втыка получать. Я-то тоже продула, — произнесла Надюха.

Она извлекла Алисию из тёплых объятий незнакомца, оказавшегося братом. Алисию кольнуло мимолётное сожаление на этот счёт. Брат казался добрым и надёжным.

Девушки вошли в раздевалку, вполне привычную. Надюха усадила Алисию на лавочку.

— Отдышись немного. — Сама же принялась переодеваться, продолжая разговор: — Не пойму, что теряешься. Давно бы Кирилла окрутила. Смотри, уведут.

— Так он же брат, — осторожно протянула Алисия. Кто его знает, этот мир. Вдруг тут разрешены близкородственные связи.

— Сводный же, не родной, — отрезала Надюха. — К тому же мачеха, судя по твоим рассказам, классная тётка. Свекровь хорошая будет. Да ладно, это я так, к слову. Одевайся.

— Да, сейчас, — ответила Алисия и растерянно огляделась.

Надюха сунула ей в руки одежду. И даже помогла снять форму, плотный корсет и шапку, бормоча:

— Крепко тебя приложили, сильнее, чем я тогда.

Алисия надела откровенное по меркам её мира бельё, натянула плотные штаны и просторную кофту с коротким рукавом, названную подругой двойника футболкой. Слова Надюхи натолкнули на интересную мысль: можно свалить незнание местных реалий на полученную травму, мол, память отшибло. Мир чужой, бывают ли в нём попаданцы и как к ним относятся, Алисия не знала. Помянув про себя недобрым словом фею, она сунула ноги в удобную кожаную обувь на странных застёжках-липучках. Надюха запихала её форму в сумку, всунула Алисии в руки, взяла свою, затем снова куда-то потащила. Но на этот раз Алисия хоть и не знала, куда именно, но знала, зачем.

Получать выволочку от преподавателей ей доводилось и в своём мире. Однако того, что тренер — сухощавый невысокий мужчина — начнёт на них с Надюхой кричать, как только они вошли в просторное помещение, не ожидала. За пару минут тренер высказал всё, что думает о кривых руках, корявых ногах и бестолковых головах своих подопечных.

Алисия удивлялась себе, но слова не отзывались обидой. Она не соотносила их с собой настоящей. Но, скорее всего, не отошла от шокового перемещения. Всё казалось нереальным, словно, она со стороны наблюдала за своим двойником. Когда тренер остановился, перевести дыхание перед очередной тирадой, Надюха вставила:

— А Саша хочет взять тайм аут.

— Ты хочешь приостановить спортивную карьеру сейчас, когда ты на пике формы? — изумлённо спросил тренер.

— Завершить, — поправила его Алисия, осознав, что никакие силы не заставят её ещё раз выйти на поле для поединков, называемое здесь рингом.

— Вон с глаз! — завопил тренер. — Чтобы я вас двоих до завтра не видел!

Девушки пулей вылетели обратно в коридор и почти бегом направились к выходу. Алисия следовала за Надюхой. На улице их ждал Кирилл.

— Сильно ругали? — спросил он.

— Сашка сказала, что совсем из бокса уходит, — выпалила Надюха и добавила: — Ну всё, пока, за мной приехали.

После чего побежала к высокому парню в футболке и брюках наподобие тех, что были сейчас на Алисии. Парочка, не стесняясь, расцеловалась. Затем Надюха и её парень отправились прочь.

Алисия замерла на ступеньках. Высокие здания поразили, даже в столице, куда она ездила с семьёй на праздники, таких не было. По дороге мчались безлошадные повозки. В их мире что-то подобное тоже входило в моду, но жители Гринстоуна предпочитали конные экипажи новомодным ауто, как назывались повозки на магической тяге.

Хотя по скорости нововведения мира Алисии уступали местным в несколько раз. Кирилл взял Алисию под руку и заботливо повёл к одной из здешних повозок.

— Что-то ты совсем расклеилась после нокаута, сама не своя, — произнёс он, усаживая спутницу внутрь повозки и пристёгивая ремнём. — Завезу тебя домой, отдохнёшь, пообедаешь.

Он сел за руль, и повозка тронулась. Алисия от страха закрыла глаза, но проехав так немного, поняла, что так её укачивает. Она открыла глаза и замерла, вглядываясь в движущуюся картинку за окном.

Вскоре они подъехали к очередному высокому дому и зарулили во двор. Кирилл вышел сам и помог выйти Алисии.

— Спасибо, — тихо сказала она.

— Нет, с тобой явно что-то не так, — произнёс Кирилл, пристально вглядываясь в лицо Алисии. — Хотел за тобой позже заехать, но лучше заведу в квартиру.

— Сильно приложило, — повторила Алисия фразу Надюхи.

Они поднялись по лестнице на второй этаж и остановились перед одной из дверей. Не дождавшись от Алисии никаких действий, Кирилл отобрал сумку, достал из бокового кармана ключ и открыл дверь.

Алисия зашла внутрь и остановилась, оглядывая странную комнату. Неожиданно паника затопила с головой. И страх, что Кирилл уйдёт, оставив её одну, наедине с совершенно чужой реальностью.

— Саша, может, врача вызвать? — спросил Кирилл.

Алисия повернулась к нему и, глядя в добрые светло-карие глаза, произнесла:

— Я не Саша, — и зарыдала.

Глава шестая. Чужая семья

Минут сорок Саша старательно вчитывалась в тест, заглядывая в словарь и методичку. Затем отложила листки, решив прерваться, чтобы полученные знания в голове уложились. Она подошла к окну и выглянула из него. Окно выходило в симпатичный сад с клумбами цветов, дорожками, выложенными разноцветными камнями, резными скамейками и даже беседкой.

Беседка, обвитая вьюнком и плющом, обещала сделать время обучения привлекательнее. «Вот после обеда туда и пойду», — решила Саша. Сад, похоже, был не маленьким. Во всяком случае, ограды и, тем более того, что за ней, видно не было.

Саша вернулась к книжной полке. Порывшись, она нашла путеводитель по Гринстоунской Академии, с картами, подробным описанием. В картах Саша разбиралась. В своё время она даже увлекалась спортивным ориентированием, правда, давно, ещё до бокса. Путеводитель оказался подробным, даже самый несообразительный студент, или, как тут называли — адепт, не заблудится.

В комнату заглянула мачеха и, заметив, что Саша бодрствует, сказала:

— Решила не спать? Тогда переодевайся и приходи в столовую.

— Хорошо, спасибо, — ответила Саша и улыбнулась приветливой женщине, отчего та почему-то вздрогнула, кивнула и вышла.

— Забавно, получается, запугать можно не только силой, но и слабостью, — пробормотала Саша, направляясь к шкафу с одеждой. — Неправильная тут какая-то Золушка, всю семью в страхе держит: боятся слово лишнее сказать, чтобы не обидеть. Прямо, цветочек оранжерейный, нежный, при каждом сквозняке вздрагивающий. Не то, что мы, сорняки, где угодно прорастём. О, вот это подойдёт.

Саша достала платье в голубой цветочек с пуговицами впереди до пояса и подходящие туфли к нему. Она только успела надеть платье и застегнуть пуговицы до середины, как дверь распахнулась, и в комнату ввалился Рич со словами:

— Матушка велела тебя проводить, а то вдруг, говорит, голова на лестнице закружится.

— А ничего, что я здесь, как бы, переодеваюсь? — уточнила Саша, продолжая застёгивать пуговицы.

Рич моргнул и завис, не отрывая взгляда от тонких девичьих пальцев, продевающих пуговицы в петли. На щеках его проступила краска. Однако почти тут же взгляд из смущенного трансформировался в мужской, оценивающий. До Рича дошло, что его сводная сестра очень привлекательная девица.

«Упс, — подумала Саша. — Прости, двойничок, но, кажется, братик поплыл от наших прелестей. Неизбалованные они тут, и видно-то почти ничего не было».

Между тем Рич опомнился и галантно предложил локоть со словами:

— Прошу.

Саша подхватила Рича под руку, и они вышли сначала в коридор между комнатами, затем в гостиную с камином. Тем самым, что так щедро поделился с попаданкой из чужого мира золотом. Пройдя просторную, залитую светом комнату, оказались у лестницы, ведущей вниз.

Рич украдкой бросал на спутницу любопытные взгляды. Саше, наученной отношениями с собственным сводным братом, не составило труда, сделать вид, что она этого не замечает. К тому же она запоминала расположение комнат в этом довольно немаленьком доме. И так уже практически спалилась, ведя себя иначе, чем двойник. Признаваться, что она из другого мира Саша не собиралась. Не хотела оказаться в доме скорби, приюте призрения, или как тут называют местную психушку.

Лестница вела в просторный холл с входной дверью — высокой, резной, с витражом в верхней части. Через цветное стекло, на котором были изображены розы, падал на пол красный отсвет.

Рич свернул налево, и они оказались в столовой. Там пострадавшую «Золушку» уже ждали. Мачеха с Эльзой и высокий мужчина, глава семейства. Сашу даже кольнуло чувство обиды, отец двойника выглядел довольно молодо, сохранив стройность и пышную шевелюру. Её же собственный папуля умудрился к тем же примерно годам обзавестись пивным животиком и лысиной. Единственное, что роднило таких разных мужчин — отношение к детям. Взгляд, устремлённый отцом двойника на неё, полный заботы и любви, был Саше хорошо знаком.

— Алисия, — обратился к ней мужчина, — Анна сказала, ты сильно упала. — Он глянул на мачеху, затем вновь повернулся к дочери. Вернее, к той, кто занял её место. — Как себя сейчас чувствуешь? Если не доверяешь нашему семейному врачу, могу пригласить магистра лекарского дела из столицы.

Имя Анна, родное для её мира, прозвучало для Саши чудесной музыкой. Она и до того испытывала симпатию к чужой мачехе, а сейчас та и вовсе показалась чуть ли не родственницей.

— Не беспокойся, папа, я хорошо себя чувствую, — сообщила Саша и добавила. — Могу завтра в академию пойти.

Родные двойника переглянулись, но не настороженно, скорее обрадовано. Похоже, Алисия действительно рвения к учёбе не проявляла. Правда, Анна — Саша решила про себя называть её именно так — тут же спохватилась и воскликнула:

— Нет, нет! Лекарь настоятельно рекомендовал постельный режим.

— А хотя бы в сад можно выйти? — спросила Саша, вспомнив привлекательную беседку.

— Думаю, можно обустроить в беседке лежанку, — сказал отец двойника. — Но это завтра. Сегодня никаких прогулок. Пожалуйте за стол.

После этих слов мужчина предложил руку Анне. Рич повёл сестёр. «Даже место своё угадывать не нужно, доведут», — обрадовалась Саша. И ещё она поняла одну вещь, её не вычислят, не заподозрят подмену. Семья давно мечтала, чтобы Алисия стала живее, активнее, меньше обижалась, плакала и страдала. Тут обрадуются, что местная Золушка стала такой, как они мечтали. Ведь Саша, как она успела понять, являлась противоположностью двойника.

«Интересно, как отца-то зовут?» — подумала она.

«Лорд Арчибальд Стейл», — активировался в голове попаданки справочник. Голос принадлежал фее, но звучал механически, похоже, она заранее надиктовала часть сведений.

Саша, которая уже села за стол попробовала задать мысленно пару вопросов по местному этикету. Глухо. Фея, скорее всего, посчитала это пустяком. Явно из тех особ, которые выдают что-то типа: «Как можно не знать, как едят устриц?» Причём тоном, полным превосходства и собственной значимости. При встрече с подобными персонами у Саши всегда начинал чесаться кулак, и возникало сильное желание провести пару коронных приёмчиков.

— Алисия, ешь скорее, я тебе такое покажу, — шепнула Эльза, хихикнула и уткнулась в тарелку под строгим взглядом матери.

Дорогу Саша запоминала зря, обратно её повела, точнее сказать, потащила Эльза. В гостиной с камином, оказалось, есть балкон. Он то и являлся целью сестрицы. Выведя на него Сашу, Эльза указала пальцем прямо, воскликнула:

— Смотри! — и вновь захихикала.

Балкон выходил на сторону, противоположную окну комнаты Алисии. Отсюда открывался вид на город. Первым бросился в глаза стоящий на холме замок. Настоящий средневековый замок! Саша замерла, рассматривая ограду из грубого серого камня и само здание с несколькими башнями, украшенными флюгерами в виде какой-то птицы. Замок создавал бы

поистине величественное впечатление, но всё портила одна из башен, с ядовито розовой черепицей на крыше и такого же цвета крупными горошинами на стенах.

— Странно, — произнесла она.

Эльза же воскликнула:

— Опять феи Крыло Ворона разукрасили. В прошлый раз ограду зелёной делали. Говорят, они даже воронов перекрасили. Представляешь, огромных чёрных птиц сделали жёлтыми, словно те цыплята! Вот умора!

— Феи, значит, — произнесла Саша, прищуривая глаза. Кажется, она догадывалась, какой из них принадлежала идея перекрасить воронов.

Эльза кивнула и воскликнула:

— О, сейчас уберут покраску! Жаль, прикольно получилось. Помнишь, Крыло Ворона такой мрачный стоял, пока сюда Академию Фей не перевели. У нас девчонки сплетничают, что их из столицы выслали за то, что какое-то желание не так исполнили. А я думаю, они и там что-то перекрасили типа дворца или резиденцию Палаты Лордов.

— Да нет, точно из-за желания, — поддержала версию одноклассниц Эльзы Саша. Ей на своей шкуре довелось прочувствовать, как могут действовать феи.

Вместе с Эльзой они наблюдали суету вокруг разукрашенной башни. По приставным лестницам работники поднимались к пятнам и водили над ними какими-то камнями. Пятна выводились с трудом. Ещё несколько человек копошились на крыше, возвращая черепице благородный кирпично-красный цвет. Поскольку, дело двигалось медленно, наблюдать вскоре наскучило.

Эльза неожиданно взяла Сашу за руку и произнесла:

— Как удачно ты головой приложилась! Не обижаешься, можешь долго болтать, голова на балконе не кружится. Знать бы такое дело, я бы раньше тебя с табуретки столкнула.

Саша улыбнулась подобной непосредственности и попросила:

— Не нужно сталкивать.

— Не буду. Ты что! — Замахала на неё обеими руками Эльза. — Вдруг ещё раз ударишься и станешь такой, как была. Слушай, а может, ты мне теперь и на бал проникнуть поможешь? Ой, мамуля идёт, тсс.

Эльза приложила палец к губам.

«Так, значит, бал здесь действительно намечается», — отметила про себя Саша. Внутренний голос, ведя себя, как ребёнок, дёргающий взрослого за одежду, намекнул: «Саш, а, Саш. Может, на бал сходим, а фею позже найдём. Тем более она рядом, далеко искать не надо». Идея отторжения не вызвала. Додумать Саша не успела, на балкон зашла Анна.

— Эльза, сестре нужен покой, — строго произнесла она и добавила: — Алисия, тебе лучше прилечь. Ты ведь вместо отдыха эльфийский учила.

— Да ладно? Она реально это делала? — изумилась Эльза.

Анна только головой покачала, взяла под руку Сашу и повела в её комнату.

«Интересно, меня всегда так водить будут?» — подумала Саша. Семья двойника, тоже сборная, как и её собственная, попаданке нравилась. Они, наверное, расстроятся, когда Саша и её двойник поменяются местами, что дочь и сестра вновь стала оранжерейным цветочком. Но ненадолго. Местную Золушку любили, баловали, принимали такой, какая есть. Сашу тоже любили, но так с ней не носились. «Трудно тебе у нас придётся, Алисия, — мысленно обратилась к двойнику Саша. — Ну, ничего, если не прибьют на поединке, в который тебя забросило, после возвращения сумеешь оценить по достоинству заботу близких. Как ты там, двойничок?»

Глава седьмая. Обитатели Крыла Ворона и их будни

В то время, когда Саша с Эльзой рассматривали разрисованную башню, а работники замка пытались художество убрать, в кабинете ректора происходили разборки.

Три зачинщицы, решившие украсить «мрачный замок», как они пояснили, сидели у стенки, а перед ними бегал из угла в угол кастелян — средних лет мужчина. В его предках наверняка отметились гномы, иначе, чем объяснить коренастую фигуру, при невысоком росте, и роскошную бороду. Вот только гномы из легенд имели характер спокойный, нордический. Чего о кастеляне сказать было нельзя.

В очередной раз всплеснув руками он разразился тирадой, судя по кислому виду провинившихся фей, далеко не первой:

— И вам нисколько не стыдно? Во-первых, работники уже с ног сбились, исправляя ваши шалости. А если уволятся, где я новых найду? Во-вторых, на закупку нейтрализующих артефактов ушла треть годового бюджета академии. Треть! Если так пойдёт дальше, можете забыть о поездках домой за счёт академии и о балах в праздники!

Феи, среди которых оказалась и Эбигейл Лесли, тревожно переглянулись. Остаться без праздников не хотелось, да и поездки домой за свой счёт больно ударили бы по карману. Эбигейл и вовсе родители обещали урезать содержание, если ещё раз на неё пожалуется ректор. Она посмотрела на леди Каролину. Нет, новая ректор не жаловалась пока ни на кого. Но вдруг её чаша терпения переполнилась?

Леди ректор сидела с задумчивым видом, поглаживая Одди. Краска с ворона, устроившегося на спинке стула рядом с хозяйкой, начинала сходить. Жёлтые и чёрные перья чередовались, словно оперение островных попугаев. Однако ворон и в таком виде выглядел довольно солидно и совсем не смешно. Эбигейл даже вздрогнула от умного, почти человеческого взгляда Одди.

«Кажется, он не злится за то, что я его покрасила», — решила она. Леди Каролина тоже не злилась на фей за их проделку. Пару раз она улыбнулась краешком губ, старательно пряча улыбку от кастеляна. Наконец, она обратилась к своему заместителю по хозяйственной части:

— Мистер Троен, думаю, адептки осознали свою вину. Думаю, лишение десерта и выхода в город на пару дней будет достаточным наказанием.

Кастелян с сомнением посмотрел на ректора. Но дружный стон фей показал, что леди Каролина с наказанием угадала. Отпустив провинившихся адепток, перед этим взяв слово так больше не делать, ректор с кастеляном принялись обсуждать хозяйственные вопросы.

Феи по пути к своим комнатам, расположенным в дальней башне, долго не могли успокоиться.

— Я на завтра записана на магическую завивку! — воскликнула одна из подруг Эбигейл.

— Как я без сладкого? — причитала вторая.

— Это что, вот у меня ноготь на мизинчике сломался, я же не ною, — заявила остальным Эбигейл. — И ничего смешного.

Последнее относилось Хранителю, который рассыпал корм для питомцев и, случайно услышав разговор девушек, не удержался от ехидного смешка. Его питомцы слетели с деревьев на отведённую для них полянку, но не стали клевать отборное зерно и нарезанные яблоки, а принялись громко и довольно зло каркать. Они, в отличие от Одди, и не собирались прощать Эбигейл за цыплячью окраску.

Феи дружно взвизгнули и бегом припустили в сторону общежития. Конечно, вороны ещё никого не клевали, но вдруг начнут. А клювы у самых старых обитателей замка были будь здоров.

Во время пробежки Эбигейл вспомнила об Алисии. Ей мизинчик и то больно, а девчонку она закинула в разгар боя. На миг проснулась совесть. «Надо бы заглянуть, как там подопечная», — подумала фея. О попаданке с Земли она не беспокоилась, та за себя постоять могла. Начинающий отцветать фингал под глазом Эбигейл об этом живо свидетельствовал.

Однако благие намерения феи так и остались намерениями, добежав до общежития, Эбигейл благополучно об Алисии забыла.

Леди Каролина и кастелян, обсудив протекавшую кровлю в столовой, совместно составили в Управление Академиями заявку на выделение дополнительных средств на экстренный ремонт. После чего леди Каролина сказала:

— Мистер Троен, сегодня я ночую в своём городском доме, вернусь завтра после обеда. После своей проделки наши подопечные, как обычно, на недельку уgomонятся. Но если что-то экстренное, номер моего городского магофона знаете.

— Отдыхайте, леди Каролина, спокойно. Постараюсь вас не тревожить, — добродушно ответил кастелян. Он быстро вспыхивал, но так же быстро отходил. — Велеть запрягать ваш экипаж?

Получив утвердительный кивок, кастелян вышел. Леди Каролина обратилась к Одди:

— Возьму тебя с собой. Веди себя хорошо.

После чего вызвала секретаря, выдав целую кучу распоряжений.

— Вы словно на год уезжаете, — позволила себе пошутить секретарь, закончив строчить в блокноте. Секретарь чувствовала, когда у начальницы хорошее настроение, и та благосклонно воспримет её шутки или возражения.

Настроение у леди Каролины действительно было хорошим. Она спешила на свидание. Её давний сердечный друг, если говорить более приземлено, любовник, прибыл с эльфийским посольством в столицу и выбрал время, чтобы заглянуть к ней.

Всё в том же хорошем настроении ректор Академии Фей доехала в открытом экипаже до небольшого дома, окруженного чудесным садом — подарка брата. Чувал братец, во что втянул сестру с ректорством, и таким образом оправдывался. Он и в детстве после подстав то сладостями закармливал, с кухни уворованными, то игрушки дарил.

Внимание, которое обращали случайные прохожие на леди Каролину, вернее, на странного ворона, её не смущало. Одди и вовсе сидел на плече хозяйки, изображая из себя памятник. Ну, или изделие чучельника.

В доме всё уже было готово к приёму дорогого гостя. Леди Каролина нанимать постоянных слуг не захотела, решив, что обойдётся услугами наёмных работников из Гильдии Мастеров. Гильдия ещё ни разу не подводила, в этот раз тоже. Дом сиял чистотой, а в гостиной красовался белоснежной скатертью и изысканными яствами накрытый на двоих стол. Единственное, что оставалось наполнить чашки водой и зерном для третьего, незапланированного участника ужина.

Леди Каролина переделалась в красивое платье, выгодно подчёркивающее фигуру. Обладательница пышных форм, оглядела себя в зеркало и сделала заключение:

— Неплохо для тридцати двух лет, хотя талия могла бы быть и потоньше. Ну как я тебе, Одди?

Последняя фраза предназначалась ворону, всё это время сидевшему на раме зеркала и внимательно наблюдавшему за переодеванием хозяйки. Вопрос был, конечно, риторическим. Леди ответа не ожидала, но неожиданно получила.

— Кар, — произнёс Одди, умудрившись вложить в этот короткий звук одобрение и восхищение.

— Ты действительно меня понимаешь, и даже умеешь по своему говорить? — изумлённо спросила леди Каролина, от неожиданности садясь в кресло.

Ворон склонил голову в одну сторону, затем в другую и замер. Его хозяйка открыла, было, рот, чтобы задать ещё несколько вопросов и проверить, не показалось ли ей, но раздался звонок в дверной колокольчик.

Леди Каролина сорвалась с места, подбежала к входной двери и распахнула её. Стоявший на пороге красавец эльф стремительно шагнул в прихожую, распахивая объятия.

— Как я соскучился по тебе, Лина! — воскликнул он.

— Я тоже, Сиаль, — ответила леди Каролина, счастливо улыбнулась и сделала шаг навстречу эльфу.

Однако попасть в его объятия не успела. На гостя налетел ураган из чёрно-жёлтых перьев. Одди ринулся защищать хозяйку от чужих мужских объятий. Эльф, названный Сиалем, закрыл руками лицо, уворачиваясь от массивного клюва и острых когтей.

— Одди, ко мне! — крикнула быстро опомнившаяся леди Каролина и ловко ухватила разбушевавшегося питомца, засунув себе под мышку. — Сиаль, ты не пострадал?

— Кровь, — прошептал эльф, рассматривая руку и бледнея.

— Не вздумай падать в обморок, я тебя не дотащу, — предупредила леди Каролина и добавила: — Всего лишь царапина, слава богине, только на руках, лицо не пострадало. Сейчас обработаю.

Ворон заворочался, всем видом показывая, что если бы его не задержали, царапины эльфийское лицо точно бы украсили. Сиаль, оценив на глаз твёрдость пола в прихожей, в обморок падать передумал.

Спустя некоторое время Одди сидел на подоконнике в гостиной, нахохленный и злой. Эльф с таким же видом сидел на диванчике, а леди Каролина хлопотала вокруг, обрабатывая царапины пострадавшего заживляющим бальзамом.

— У тебя не ворон, а сторожевой пёс, — выговорил эльф.

— Кар, — раздалось от окна. Причём на этот раз карканье звучало грозно и предупреждающе.

— Одди просто не знал, что ты свой, — оправдала питомца леди Каролина и быстро перевела тему, заметив, как начинает капризно кривиться рот любовника. — Сегодня я заказала твои любимые блюда.

Эльф проворчал что-то про мерзких птиц и протянул руку леди Каролине, возвращая себе образ галантного кавалера. Они прошли к столу. Одди, во избежание нового конфликта, хозяйка поставила угощение на подоконник. Вкусная еда, романтическая обстановка, привели эльфа в благодушное настроение.

После ужина парочка скрылась за дверью спальни. Перед тем, как выйти из гостиной, леди Каролина приказала Одди:

— Сиди здесь.

Ворон послушался, забыв, что приказа «молчать» никто не отдавал. В спальне Сиаль притянул к себе леди Каролину, намереваясь поцеловать. Из гостиной раздалось громкое противное карканье и хлопанье крыльев. Так повторялось несколько раз. Вредная птица словно чувствовала, в какой момент вмешаться, ведь видеть, что происходит за закрытой дверью, Одди не мог.

— Не обращай внимания, — посоветовала леди Каролина, обнимая Сиаль.

Однако тот отстранился и капризно заявил:

— Я так не могу. Выбирай: или я, или эта мерзкая птица. Лина, а почему ты на меня так смотришь?

Последнее он сказал совершенно другим тоном, заметив серьёзный, можно сказать, оценивающий, взгляд давней любовницы. Всегда удобной, понимающей, всепрощающей. Но не сейчас.

С леди Каролины словно слетели розовые очки, и она увидела реальное положение дел. Капризному, избалованному, эгоистичному сыну Владыки Великого леса она нужна только в качестве удобной любовницы.

Сиаль не женится на ней, как когда-то обещал, ему не интересны её помыслы, желания. С удивлением леди Каролина обнаружила, что её когда-то пылкие чувства к этому мужчине ушли, оставив привязанность, привычку. Что она не хочет только отдавать — любовь, внимание, заботу, получая взамен лишь крохи. Что ей нужен другой мужчина, способный защитить, а не падающий в обморок при виде царапины.

— Я выбираю Одди, — твёрдо произнесла она.

— Ах, так, ты ещё пожалеешь. Звать будешь, на коленях приползёшь, а я не вернусь! — воскликнул Сиаль.

Раскрасневшийся, злой, он, на ходу застёгивая камзол, выскочил из дома уже бывшей любовницы под торжествующее воронье карканье.

Возвращалась леди Каролина в Академию не как обещала после обеда, а ранним утром. Одди сидел у неё на плече, время от времени прижимаясь головой к щеке хозяйки. Так ворон выражал свою любовь и привязанность. На удивление леди Каролина не чувствовала себя несчастной. Лёгкая грусть и чувство, словно исполнилось давнее желание о свободе. Мысли о желании натолкнули на другие. «Стоит проверить, как там жертвы курсовой», — подумала она.

Однако, окунувшись в проблемы вверенного ей хозяйства, беспокойного и шумного, она о своём намерении забыла.

Глава восьмая. Нянька для попаданки

Алисия, о которой беспокоились в её родном мире, кто искренне, как Саша, кто мимо-лётно, как Эбигейл и её ректор, чувствовала себя вполне неплохо. После того, как она призналась сводному брату двойника, что попаданка, и расплакалась, тот кинулся её успокаивать.

Кир дал свой носовой платок, отвёл в местную умывальню, попутно объяснив, что и как работает. После чего терпеливо ждал снаружи, пока Алисия приведёт себя в порядок. Когда она вышла, Кир попросил:

— Дай мне свои руки. — Перевернул послушно протянутые руки ладонями вверх, пристально рассмотрел, после чего сказал: — Я тебе верю. Но на голодный желудок разговоры не ведутся, давай сначала пообедаем.

Он, не отпуская руки Алисии, повёл её в угол, отгороженный от остального пространства стойкой. Там располагались стол и пара табуреток, несколько шкафов и узнаваемого вида плита для готовки.

Усадив Алисию за стол, Кир открыл белый шкаф, из которого повеяло холодком. Достал оттуда кастрюлю, открыл крышку, изучая содержимое. Удовлетворённо хмыкнул и поставил кастрюлю на плиту. Затем взял странный кувшин с кнопкой, оказавшийся чайником и на эту кнопку нажал. Попутно он объяснял Алисии, как готовить в этом мире при помощи электричества, как поняла попаданка, аналога их магии.

Она постеснялась признаться, что и в своём мире, как готовить, не в курсе. В её семье этим занималась прислуга. К тому же, тогда Кир перестал бы объяснять, а Алисии нравился его голос. Действовал успокаивающе.

Суп и даже ржаной хлеб, который Алисия раньше не любила, показались очень вкусными. Со всеми тревожностями она сильно проголодалась. К чаю Кир достал конфеты, тоже оказавшиеся невероятно вкусными. Допив свою чашку, Алисия поставила её на стол и спросила:

— Ты сказал, что веришь мне, когда посмотрел мои руки. Почему? Кстати, моё настоящее имя Алисия Стейл.

— Приятно познакомиться, — сказал Кир и широко улыбнулся. — Можно, я буду называть тебя Аля? Я одно время Сашу так называл, но не прижилось. И имя тебе не чужое, и близкие не удивятся.

— Близкие, — в ужасе пискнула Алисия, осознав, что в этом мире у двойника есть семья. Перспектива знакомства её пугала до дрожи в коленях.

— Не паникуй, — успокоил Кир. — Встреча с роднёй пока откладывается, родители с сестрой уехали в отпуск. Твой отец сделал моей маме такой подарок на юбилей — путешествие. А Лерка, это сестра, с ними напросилась. Заныла, что последний год такой свободный, в следующем выпускные экзамены. В общем, продавала предков.

— Ты не ответил про руки, — напомнила Алисия, заметно повеселевшая.

— У Саши на ладони шрам. В детстве порезалась стеклом, сильно, даже швы накладывали, — пояснил Кир. — К тому же она мне говорила про загаданное желание, голос в голове, рассказывающий о чужом мире. Как фея к ней приходила, а Саша её за воровку приняла и фингал засветила.

— Так это действительно была фея! — воскликнула Алисия. — Она к нам с сестрой подходила. А я ей не поверила и тоже...

— В глаз ударила? — с удивлением спросил Кир.

— Ой, нет, конечно, — смутилась Алисия. — За воровку приняла.

— Вот дела, — протянул Кир, качая головой. — Я ведь подумал, у Сашки крыша съехала от переутомления. Боялся, если не пройдёт, в психушку обращаться придётся. А тут вон оно как.

— Давай, никому не будем говорить, что я из другого мира, — попросила Алисия.

— Однозначно, — согласился Кир. — А ты что за желание загадала? Сашка, чтобы стать как Золушка. Бал, там, принц.

— Захотела научиться постоять за себя, — призналась Алисия.

— Ну, фея, ну аферистка. Неужели она и Сашкино желание исполнила, как твоё?

Алисия, испытывавшая к фее отнюдь не дружеские чувства, всё же выступила в её защиту.

— У нас в Гринстоуне и правда скоро бал состоится. И там принц будет.

— Ключевое слово — будет, — протянул Кир, хмурясь, и добавил: — Но ведь до бала нужно дожить. Заранее сочувствую тем, кто попытается Сашку загнать. В смысле, обидеть.

— У меня хорошая семья, — возразила Алисия, и с удивлением произнесла то, что только сейчас осознала: — Меня там любят. Вернее, любили.

Вспомнив, где находится, Алисия всхлипнула. Ведь было не совсем понятно, на какое время фея её сюда закинула. Вдруг, навсегда. Кир всполошился и сказал:

— Алечка, давай, не будем плакать. Нам с тобой ещё ехать в универ, академический отпуск оформлять.

— Саша тоже адептка? — спросила Алисия, передумав плакать. — Ой, у меня же в Академии пересдача по эльфийскому языку!

— Не переживай, Сашок сдаст, она у нас девушка ответственная, — отмахнулся Кир и тут только до него дошёл смысл. — У вас там ещё и эльфы есть?

Алисия кивнула и поспешила добавить:

— Вообще-то они редко из своего Великого Леса выезжают. Ну, если только, как наш препод, адептов учить. Ещё есть феи, люди и всё.

После чего попаданка рассказала аборигену о своём мире, как выяснилось, совсем не скучном, как она раньше считала. Подробно описала расы, виды магии. Кир, как раньше Саша, уловил из рассказа главное.

— Значит, фея, исполнившая желание, живёт в твоём мире? — уточнил он. После кивка и пояснения, что в том же городе, а академии и вовсе по соседству, заключил: — Думаю, Саша найдёт эту двоюродную и заставит сделать, как было. Ну, вас обратно поменять. Так что, не расстраивайся. Кстати, время. Собирайся, поехали.

— Прямо так? — спросила Алисия, поправив рукав футболки.

— Это Сашкин обычный прикид, лучше в нём, чтобы внимание не привлекать. А на будущее подкупим тебе несколько платьев, — произнёс Кир, вставая из-за стола и подавая руку своей подопечной.

Да, Кир для себя решил, что возьмёт шефство над девушкой, так похожей на его сводную сестру внешне, но прямо противоположной по характеру.

Вторая поездка на машине далась Алисии лучше. Она уже не закрывала глаза и смогла проявить интерес к окружающему. Немало помог и Кир, отвлекая гостью из чужого мира разговорами. Он успел рассказать, что машина не его, а отчима. Кир ездит по доверенности. Копит на свою, так как помимо учёбы подрабатывает тем, что пишет «проги». Алисия даже уточнять не стала, что это такое.

Универ оказался чем-то похож на замок Крыло Ворона. Такой же величественный, с башнями, но менее мрачный. Попали они на учебное время, студентов на улице и в коридорах им встретилось мало. Все куда-то спешили, некоторые на ходу читали книги и конспекты. Обстановка показалась Алисии практически родной, похоже, учащиеся всех миров во многом одинаковы.

Войдя после стука в дверь с надписью «Декан» — Алисия обнаружила, что умеет и читать, не только разговаривать — они с Киром попали в приёмную. Секретарь сообщив:

— Проходите, вас ждут, — распахнула вторую дверь, ведущую в кабинет декана.

Декан, мужчина средних лет, удивился, узнав о намерении студентки взять академический отпуск накануне сессии. Но Кир рассказал о полученной сестрой во время поединка травме, и о том, что даже спортивную карьеру пришлось приостановить.

— То-то я смотрю, Саша бледненькая, на себя не похожа, — заметил декан и без разговоров подписал поданное Киrom заявление.

Декан действительно искренне посочувствовал студентке, ведь в своё время тоже занимался спортом. Входил в состав университетской команды по академической гребле. А спортсмен спортсмена всегда поймёт.

Попрощавшись с деканом, пожелавшим скорейшего выздоровления, Алисия и Кир отдали заявление секретарше, и вышли на улицу. Они шли под руку, молча. Алисия осматривала местный храм знаний, а Кир задумался. Его немного удивило, что декан, за те нечастые посещения Сашей универа, успел понять её характер. Даже понял, что с девушкой что-то не так. «Просто человек на своём месте, — подумал Кир. — Хорошо, что наши в отъезде, с ними такой номер бы не прокатил. Затаскали бы Алечку по врачам. А так, пока вернутся, я её постепенно готовлю».

На предложение Кира съездить, посмотреть дом их семьи, расположенный за городом в коттеджном посёлке Алисия поехала.

— Ладно, поехали к тебе. Будет ещё время, — решил Кир, усаживая Алисию в кресло и пристёгивая ремень безопасности. — Но ты же понимаешь, эта поездка обязательна? Хотя бы для того, чтобы в комнатах не запутаться.

Алисия несколько раз кивнула. Про себя она пожелала: ко времени возвращения семейства двойника из отпуска вернуться обратно в родной мир. Вот только с Киrom жаль будет расставаться.

Остаток дня Кир старательно обучал Алисию, как пользоваться бытовыми приборами, телевизором, телефоном.

— Ну, мне пора, — сказал Кир, когда на улице стемнело. — Завтра с утра приеду. Экзамен через неделю, так что, это время я полностью свободен.

Кир разговаривал и одновременно сполоснул посуду после ужина, который сам же на скорую руку и сготовил. Сашину кухню он знал хорошо, благо частенько у сводной сестры хари́чался. Когда Саша отправлялась на сборы, то и вовсе перебирался в её студию — отдохнуть от дружной семейной жизни. Маму, отчима и сестру он любил, но иногда они его утомляли, хотелось побыть одному.

Алисия осознала, что останется в этом жилье одна, и её затопила паника. Сразу стали слышнее шаги и голоса соседей, прочие звуки, пугающие неизвестностью. Она сначала вздрагивала и лишь потом осознала, вот это включился шкаф для хранения, холодильник, как его тут называли, а это соседи сверху открыли кран в ванной.

Когда Кир двинулся к входной двери, она не выдержала. Отбросив с детства вбиваемые в голову нормы приличия и правила поведения юных леди, она кинулась к единственному знакомому в этом мире человеку. Ухватив растерявшегося Кира за футболку и притянув к себе, Алисия с отчаянием воскликнула:

— Не уходи! Я боюсь оставаться одна! Пожалуйста.

Последнее слово она прошептала, чувствуя, как подступают слёзы к глазам.

Кир посмотрел на её испуганное лицо и произнёс:

— Аля, только не плачь. Я у Саши иногда ночевал, когда в универе задерживался. Тут даже матрас надувной есть. Всё, всё, не уйду я.

Он осторожно, боясь напугать, притянул Алисию к себе. Она разок всхлипнула и доверчиво к нему прижалась.

Кир думал о том, какая Алисия привлекательная, и о том, как трудно быть рядом с такой нежной и незащищенной девушкой и не влюбиться.

Алисия ни о чём не думала, она чувствовала себя почти счастливой. Кир рядом, значит, с ней ничего плохого не случится.

Глава девятая. Продолжение знакомства

Остаток первого дня в чужом мире Саша провела в постели и за чтением учебников адепки-двойника. Учебник по истории королевства напомнил бы увлекат

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.